

2. Крусанов, А. В. Русский авангард, 1907–1932: исторический обзор: в 3 т. / А. В. Крусанов. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – Т. 1. Боевое десятилетие, кн. 2. – 2010. – 1104 с.
3. Луначарский, А. В. Искусство в Москве / А. В. Луначарский // Искусство и революция: сб. ст. – М.: Новая Москва. – 1924. – С. 94–101.
4. Отдел рукописей Государственного русского музея. – Ф. 137. – Ед. хр. 2403.
5. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1821. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 238.
6. Гаврис, И. Краткая история возникновения «Уновис» / И. Гаврис // УНОВИС № 1. Витебск, 1920: Прил. к факс. изд. / Гос. Третьяк. галерея. – М.: Сканрус, 2003. – С. 88–89.
7. Малевич о себе. Современники о Малевиче: Письма. Документы. Воспоминания. Критика: в 2 т. / авт.-сост. И. А. Вакар, Т. Н. Михиенко. – М.: РА, 2004. – Т. 1. – 2004. – 582, [1] с.
8. Программа единой аудитории живописи коллектива Уновиса Вит[ебских] своб[одных] госуд[арственных] мастер-

ских // УНОВИС № 1. Витебск, 1920: Прил. к факс. изд. / Гос. Третьяк. галерея. – М.: Сканрус, 2003. – С. 93.

9. Смекалов, И. В. Региональные центры становления и развития русского художественного авангарда (1918–1920-е): дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04 / И. В. Смекалов. – М., 2017. – 389 с.

10. Лисицкий, Л. Супрематизм миростроительства / Л. Лисицкий // УНОВИС № 1. Витебск, 1920: Прил. к факс. изд. / Гос. Третьяк. галерея. – М.: Сканрус, 2003. – С. 70–73.

11. Письмо Л. М. Лисицкого К. С. Малевичу. 21 декабря 1920 г. // В круге Малевича: Соратники, ученики, последователи в России 1920–1950-х: сб. ст. Каталог / сост.: И. Карасик; сост., подгот. текстов кат. и документов, писем и коммент. к ним: Е. Баснер [и др.]. Авт.-сост. кат.: Л. Вострецова [и др.]. – СПб.: Palace Editions Йозеф Киблицкий, 2000. – С. 52–54.

12. Витебский областной краеведческий музей (ВОКМ). КП 19659/6.

13. Керзін, М. А. Беларускі мастацкі тэхнікум і яго заданні / М. А. Керзін // Віцебшчына. – 1925. – Т. I. – С. 214.

Поступила в редакцию 09.07.2019

УДК 377:7.036(476.5)

Витебский художественный техникум (училище) в истории белорусского искусства XX века

Медвецкий А. В.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», Витебск*

Второй этап истории развития Витебской художественной школы (1923–1941) – время деятельности Витебского художественного техникума (училища), при всей его очевидной (бесспорной) важности и значимости для становления национальной художественной школы, такого широкого внимания как первый (1918–1922) не привлек и должного анализа и оценки не получил. Настоящая статья определила основные проблемы, которые предстоит решать при дальнейшем детальном изучении этого периода в истории белорусского изобразительного искусства.

В Витебском художественном техникуме (училище) работал целый ряд талантливых художников-педагогов, воспитавших широкий круг видных белорусских мастеров искусства. Среди них М. Керзін, В. Волков, М. Энде, В. Хрусталева, Ф. Фогт, И. Ахремчик, Л. Лейтман, Е. Минин, братья Х. и П. Даркевичи и многие другие. В учебном заведении сложилась определенная художественно-педагогическая система, которая в основе своей повторила и развила российскую реалистическую систему преподавания искусств.

Техникум стал в подлинном смысле слова кузницей национальных кадров живописцев, графиков и скульпторов Советской Белоруссии.

Ключевые слова: белорусское искусство, станковая живопись, белорусская графика, Витебская художественная школа, художники-педагоги.

(Искусство и культура. – 2019. – № 3(35). – С. 23–27)

Адрес для корреспонденции: e-mail: profide@yandex.ru – А. В. Медвецкий

Vitebsk Art College (School) in the History of the 20th Century Belarusian Art

Medvetski A. V.

Educational Establishment "Vitebsk State P. M. Masherov University", Vitebsk

The second stage of the development history of Vitebsk Art School (1923–1941) is the time of Vitebsk Art College. Being obviously significant for the maturation of the national art school it did not attract the attention as the first one (1918–1922) and wasn't properly analyzed and evaluated. The present article identifies the main issues for the further detailed study of that period in the history of Belarusian fine arts.

A number of talented artist teachers worked at Vitebsk Art College who trained a lot of prominent Belarusian painters. Among them were M. Kerzin, V. Volkov, M. Ende, V. Khrustalev, F. Fogt, I. Akhremchik, L. Leitman, E. Minin, Kh. and P. Darkevich brothers and many others. A certain artistic pedagogical system was shaped at the School which repeated and developed the Russian realist system of art teaching.

The School really became the source of national staff of painters, graphic artists and sculptors of the Soviet Belarus.

Key words: Belarusian art, easel painting, Belarusian graphic art, Vitebsk art school, artist teachers.

(*Art and Cultur.* – 2019. – № 3(35). – P. 23–27)

В исследованиях по истории Витебской художественной школы уже сложились определенные принципы периодизации, которые серьезно никем не оспариваются. При этом заметно, что интересы исследователей сконцентрированы в основном на первом периоде Витебского народного художественного училища (1918–1923), привлекающем внимание именами М. Шагала, М. Добужинского, Л. Лисицкого, В. Ермолаевой, К. Малевича, Р. Фалька и других, вершиной развития которого стала деятельность Витебского художественно-практического института. Этот период оказался наиболее интересным и признан значимым для широкого круга российских, зарубежных и белорусских искусствоведов, и долгое время отодвигал на второй план тот факт, что для становления национальной художественной школы неизмеримо более важным и значимым явился последующий период.

Цель статьи – определить роль Витебского художественного техникума (училища) в истории становления и развития белорусского изобразительного искусства XX века.

В начале апреля 1923 года работа Витебского художественно-практического института подверглась тщательной, скрупулезной и весьма недоброжелательной ревизии. Судьба этого учебного заведения была предопределена. В этом немаловажную роль сыграла справка по итогам ревизионного обследования, констатировавшая глубокий кризис в делах института. В августе-сентябре 1923 года оно было преобразовано в Витебский художественный техникум [1].

Второй этап истории Витебской художественной школы – время деятельности Витебского художественного техникума

(училища), при всей его бесспорной важности и значимости для становления национальной художественной школы в Советской Белоруссии, такого широкого внимания как первый привлек и заслуженного анализа и оценки не получил. Вопросы деятельности техникума нашли отражение в работах М. А. Орловой, Л. Н. Дробова, В. Ф. Шматова, Л. Д. Наливайко. Наиболее развернутой и полной публикацией по теме на сегодняшний день является изданное небольшим тиражом учебное пособие Г. П. Исакова «Формирование и становление художественных школ на Витебщине в конце XIX в. – 1941 г.» [2].

История Витебского художественного техникума. Губернское руководство не только приняло решение о реорганизации художественно-практического института в техникум, но и привлекло к преподавательской работе коллектив художников-педагогов из находившейся неподалеку от Витебска художественной школы в уездном центре, городе Велиже. Это были М. А. Керзин, В. В. Волков, М. В. Лебедева, М. Г. Энде [1]. И здесь возникает закономерный вопрос: как в небольшом уездном центре в 1919 году смогла организоваться солидная художественная школа с педагогами такого высокого уровня.

Усилиями витебских городских властей художественно-практический институт был выселен из здания по улице Бухаринской. Для него было отведено помещение бывшей синагоги по Володарской улице, наскоро приспособленное для нужд художественной школы. Вскоре учебное заведение вновь переехало в гораздо более подходящий для организации учебного процесса комплекс зданий на углу улиц Володарского и Биржевой

(в настоящее время здесь располагается ДХШ № 1). Директором техникума был назначен М. Керзин, инициировавший приглашение других педагогов из Велижа.

С осени 1923 г. до 1941 г. учебное заведение существовало в ранге Витебского (Белорусского) художественного техникума и художественного училища (с 1934 до 1941 г.). В Витебском художественном техникуме (училище) работал целый ряд выдающихся художников-педагогов, воспитавших круг видных мастеров искусства. Постепенно сложилась определенная и в достаточной степени эффективная художественно-педагогическая система, которая в модернизированном виде повторила и развила российскую реалистическую (академическую) систему преподавания. В этом отрезке времени внимательный наблюдатель легко выделит два заметно отличавшихся друг от друга этапа – до конца 1920-х годов и предвоенное десятилетие.

Педагогический коллектив. Ядро преподавателей техникума сложилось из художников-педагогов В. Волкова, М. Керзина, М. Лебедевой и М. Энде. И здесь будет уместно привести некоторые детали их биографий.

Михаил Аркадьевич Керзин (1883–1979), скульптор, выпускник Петроградской Академии художеств (1912) по классу Гуго Залемана с правом оплачиваемого заграничного турне. По командировке Наркомпроса РСФСР в конце 1918 года был направлен на работу в Велижскую художественную школу, где вел скульптуру и рисунок (1919–1923). В Витебске с 1923 г., директором ВХТ до 1929 г., преподавателем до 1932 г. В 1932 г. был приглашен в Минск для выполнения масштабных скульптурных работ по оформлению Дома правительства.

Валентин Викторович Волков (1881–1954) окончил Пензенское художественное училище, затем Академию художеств (1915). В начале 1919 г. переехал в Беларусь, где стал одним из основателей художественной школы в г. Велиже и вел там рисунок и живопись (1919–1923). С осени 1923 г. до 1929 г. преподавал в ВХТ, в 1929 г. переехал в Минск.

Михаил Георгиевич Энде (1888–1932) окончил Пензенское художественное училище (1905–1909 и 2 курса Петербургской Академии художеств. В конце 1918 г. явился инициатором создания Велижской художественной школы, в которой проработал до 1921 г., затем был командирован на преподавательскую работу в г. Городок. С сентября 1923 г. до лета 1931 г. преподавал в ВХТ. По состоянию здоровья оставил преподавательскую работу и вскоре умер.

Мария Васильевна Лебедева (1895–1942) окончила 2 курса Петербургской Академии художеств, преподавала в Велижской художественной школе. С октября 1924 г. по июнь 1927 г. – в художественном техникуме.

Здесь уместно упомянуть и тот факт, что оставшиеся от коллектива педагогов института И. Гаврис, С. Юдовин и Ю. Пэн осенью 1923 г. после конфликта с директором ушли из техникума [3], заметно обострив проблему преподавательских кадров.

Витебский художественный техникум согласно плану Охобра Главпрофобра был предназначен для обслуживания всей Западной области РСФСР. Следует особо отметить, что в СССР в это время действовало только 4 подобных учебных заведения. В апреле 1924 года, когда Витебск вместе с несколькими уездами Витебской губернии вошел в состав БССР, Витебский техникум получил название – Белорусский художественный техникум. Он стал в подлинном смысле слова кузницей национальных кадров живописцев, графиков и скульпторов Советской Беларуси.

Следует отметить, что в довоенный период в Минске не было создано художественных учебных заведений. Витебск оставался не только одним из ведущих культурных центров республики, но и главным учебно-педагогическим центром в области изобразительного искусства. В техникуме были созданы отделения живописи и скульптуры. В 1925–1930 гг. подготовка специалистов велась на гончарно-керамическом отделении, которым руководил выпускник художественно-промышленного училища барона Штиглица Николай Прокофьевич Михолап (1886–1976). В 1930–1936 гг. работало полиграфическое отделение, сделавшее 4 выпуска, где преподавали Ф. Фогт, М. Энде и Е. Минин.

Национальное возрождение. Во второй половине 1920-х гг. техникум пережил период своеобразного национального возрождения. В национально-культурной политике Компартии Беларуси определилось направление, которое в истории республики получило название «белорусизация». Основной целью этой политики являлось приспособление государственного аппарата к языку большинства населения БССР, однако белорусизация фактически затронула все сферы национально-культурного строительства советской части Беларуси, особенно народное образование. Созданный в 1922 г. в Минске и преобразованный в 1928 г. в Белорусскую Академию Наук Институт белорусской культуры (сокращенно Инбелкульт) начал масштабную

систематическую работу по исследованию белорусской истории, фольклора, археологии, лингвистике, этнографии, литературе и искусству.

Осуществление данной политики способствовало формированию у населения республики национального самосознания. Достаточно сказать, что в учебном плане техникума появились такие предметы, как белорусский язык, белорусская литература, история белорусской культуры и др.

Обучение строилось с привлечением материалов по истории родного края, его культурно-художественных традиций, делопроизводство было переведено на белорусский язык. Преподаватели П. Даркевич и М. Лебедева целенаправленно занялись изучением национального историко-художественного наследия. Но впоследствии политика «культурной революции» привела к тому, что отстаивание интересов национальной культуры стало рассматриваться как дело, враждебное социализму, а значит и народу. В ходе борьбы с «нацдемовщиной» в 1930-е годы, вылившейся в необоснованные репрессии, пострадал цвет белорусской интеллигенции. В 1937 г. были репрессированы и расстреляны преподаватели художественного техникума Е. Минин, братья П. и Е. Даркевичи.

Не избежал на рубеже 1920–1930-х гг. техникум новшеств в учебном процессе. В нем внедрялась такая модная в то время методическая система, как «лабораторно-бригадный метод обучения», имевшая очевидные существенные минусы. Братья Е. и В. Тихановичи в своих воспоминаниях отмечали, как лучшие студенты выполняли задание, а оценки и зачеты получали все учащиеся. Вскоре эта порочная практика была отменена.

Становление белорусской графики. В условиях отсутствия профессиональных художников-графиков в Минске Государственное издательство БССР привлекло к активному сотрудничеству преподавателей Витебского художественного техникума В. Волкова, М. Лебедеву, М. Энде, Ф. Фогга. В 1927 г. по просьбе издательства преподаватели и студенты техникума выполнили иллюстрации и обложки к целому ряду белорусских народных сказок. Из более чем 40 эскизов, представленных студентами II и III курсов, выбраны 4 обложки и оформленные одной сказки полностью. Издательством были приняты также работы преподавателей В. Волкова и М. Энде [4].

Установление тесных творческих контактов издательства с единственным в то время художественным учебным заведением в республике, готовившим кадры профессиональных

художников, имело определяющее значение для развития белорусской советской книжной графики. При содействии и помощи издательства в 1930 г. в техникуме открылось полиграфическое отделение, где началась подготовка художников-графиков. Полиграфическое отделение имело 2 секции: полиграфически-техническую, где готовили технических редакторов-конструкторов книг и газет, и художественно-графическую, выпускники которой получали квалификацию художника книг и других печатных изданий. На графическом отделении было осуществлено 4 выпуска – в 1932, 1933, 1934 и 1936 гг.

Занятия со студентами полиграфического отделения проводили в основном преподаватели М. Энде, Ф. Фогг, Е. Минин. Для выполнения зарисовок, набросков, сбора материала для будущих композиций учащиеся часто выезжали на заводы и фабрики Витебска. Получило дальнейшее развитие тесное сотрудничество учебного заведения с Белорусским государственным издательством. Издательство неоднократно направляло в художественный техникум заявки на подготовку необходимого количества специалистов. Так, к примеру, осенью 1930 г. руководство учебного заведения было уведомлено о том, что издательство готово предоставить работу 5 художникам-графикам (иллюстраторам) и 2 художникам-ретушерам.

Из архивных документов также следует, что студенты полиграфического отделения проходили 2-месячную практику при Белорусском государственном издательстве. Выпускники этого отделения сыграли исключительно важную роль в развитии белорусской графики как книжной, так и станковой. В январе 1932 г. в БГХТ прошел первый выпуск полиграфического отделения. Среди выпускников были известные впоследствии мастера Н. И. Головченко, Л. С. Ран, В. Ф. Соколов, В. Н. Тиханович, А. Я. Шахрай и другие.

К делу художественного оформления литературы привлечены преподаватели техникума, художники с высокой профессиональной подготовкой. В молодом, не успевшем накопить опыта работы с художниками Государственном издательстве БССР, далеко не сразу оформилась четкая, принципиальная позиция в требованиях к оформлению книг. В этих условиях пример художников-профессионалов, твердо стоявших на реалистической платформе и умевших воплотить свои творческие замыслы в конкретных произведениях книжной графики, имел большое значение. Уже в первых работах для издательства у В. Волкова и М. Энде наблюдается стремление

к ясности графического рассказа, точному отображению литературного сюжета. Избегая натуралистических подробностей, они вместе с тем далеки от ложного формотворчества. Обобщенность форм помогла им усилить выразительность художественного оформления белорусских сказок, сделать его интересным и запоминающимся.

Значительной вехой в истории белорусской книжной графики явилась «Первая выставка художественного оформления книги БССР» (1934), в которой участвовало более 40 художников. Она носила ретроспективный характер и, по существу, подвела итоги десятилетней деятельности Госиздата БССР. Выставка показала также, что в книгу пришло новое, быстро набирающее силу поколение художников-графиков, таких как А. Волков, В. Тиханович, А. Шахрай, В. Басов и других, имевших профессиональное образование и некоторый опыт работы в журнальной иллюстрации. Это выпускники Витебского художественного техникума. Журнальная графика помогла этим молодым мастерам хорошо освоить перовой рисунок, развить наблюдательность и умение использовать приемы гротеска для создания выразительно заостренных художественных образов.

На рубеже 1920–1930-х гг. происходит своеобразная смена составов в коллективе преподавателей техникума. В Минск перебираются М. Керзин и В. Волков, умирает М. Энде, на смену им приходят, образовав новое ядро коллектива педагогов И. Ахремчик, Л. Лейтман, В. Дзежиц и другие. В 1934 году в связи с острой потребностью республики в учителях рисования и черчения техникум был преобразован в училище с четырехлетним сроком обучения, в учебном плане появились такие дисциплины, как педагогика и методика преподавания.

Важной составляющей учебно-воспитательной работы в техникуме стала выставочная деятельность педагогов и учащихся. Они были активными участниками республиканских и всесоюзных художественных выставок, инициаторами многочисленных выставок в самом Витебске.

Заключение. Витебский художественный техникум (училище) за 18 лет своего существования (сентябрь 1923 г. – июнь 1941 г.) сыграл важную роль в подготовке сотен живописцев, графиков, скульпторов и прикладников, которые образовали коллектив профессиональных художников Советской Белоруссии, многие пришли в

школы республики в качестве учителей рисования, а позднее и черчения.

Среди выпускников техникума (с 1934 года Витебского художественного училища) – имена ведущих белорусских скульпторов З. Азгура, А. Бембея, А. Глебова, С. Селиханова, живописцев Е. Зайцева, В. Цвирко, Н. Воронова, А. Гугеля, П. Гавриленко, М. Довгяло, В. Дзежица, С. Ли, К. Космачева, А. Кроля, Р. Кудревич, А. Заборова, П. Масленикова, А. Последович, В. Суховерхова, И. Давидовича, Е. Красовского, Е. Тихановича, Н. Тарасикова, А. Волкова, А. Корженевского, В. Жолток, И. Боровского, П. Явича, В. Кухарева, графиков Н. Головченко, П. Герасимовича, Л. Рана, В. Доморада, В. Ждана, В. Тихановича, Н. Чурабо, художников театра и кино Е. Николаева, В. Белоусова, В. Кульвановского и многих других. Достаточно сказать, что и в 1960-е годы Союз художников БССР почти наполовину состоял из выпускников Витебского художественного техникума. Здесь следует все же отметить, что некоторые из них по окончании техникума продолжили обучение в художественных вузах Москвы и Ленинграда.

Из этих художников постепенно сложилось основное ядро мастеров изобразительного искусства республики и их огромный вклад в национальную художественную культуру позволяет с уверенностью говорить о дополнительных весомых аргументах, доказывающих наличие феномена Витебской художественной школы в истории белорусского изобразительного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАВО. – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 95.
2. Исаков, Г. П. Формирование и становление художественных школ на Витебщине в конце XIX в. – 1941 г.: пособие / Г. П. Исаков. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – 113 с.
3. ГАВО. – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 143.
4. ГАВО. – Ф. 837. – Оп. 1. – Д. 21.
5. Орлова, М. А. Искусство Советской Белоруссии: очерки / М. А. Орлова – М.: Изд-во АХ СССР, 1960.
6. Дробов, Л. Н. Живопись Советской Белоруссии (1917–1975 гг.) / Л. Н. Дробов; под ред. А. С. Лиса. – Минск: Выш. школа, 1979. – 304 с.: ил.
7. Шматаў, В. Ф. Беларуская графіка 1917–1941 гг. // В. Ф. Шматаў; рэд. П. В. Масленікаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – 120 с.
8. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. / рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.). – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – Т. 4. / рэд. тома П. А. Карнач. – 1992. – 255 с.: іл.
9. Гугнин, Н. Из истории Витебской художественной школы. Шагалавский сборник / Н. Гугнин. – Витебск, 1996. – С. 101–115.
10. Медвецкий, А. В. Портретная живопись Беларуси: монография / А. В. Медвецкий, С. В. Медвецкий. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 336 с.: ил.

Поступила в редакцию 09.07.2019